

КУЛЬТУРА

еженедельная газета интеллигентии

...И дай им звезду утреннюю

Рождественское богослужение в храме Христа Спасителя. Божественная литургия в храме Рождества Христова в Вифлееме

Читайте в номере

У войны кавказское лицо

Стр. 3

Окно в Россию. Кадры решают почти все

Стр. 4-5

Теленеделя

Стр. 6

Диктатура по Борису Эйфману

Стр. 7

Московские истории о любви и браке

Стр. 8

Он родился в Гастрономе...

Стр. 9

Свой среди гигантов

Стр. 10

Так поступают все женщины, особенно в Швабском Версале

Стр. 11

Она – Ева Браун и Елена Руфана

Стр. 12

Тринадцатая ночь двухтысячного года,

или Все что угодно

ОРТ: новогодний "Король Лир"

Никто, никогда и ни при каких обстоятельствах не мог избежать наущику звездной. У нас особенность – в это можно верить, как юпитер Тютчев, можно не веть, суть вопроса не меняется. И так. Новый год мы встречаем звезды. Зато от первой до тринадцатой ночи у нас есть полная возможность омыться все промокшире, а не юдиться очистки головы в новое тысячелетие. Последний день абсолютно своеобразно зажигающего нас года звездным же некогда не назовешь. Президент Ельцин, смеясь слезу, собственной рукой перекрестил страну зажигательной историей. Первый президент России никогда не шел з позором у обстоятельств – он брал им высоке и выигрывал. Он сам зажигал "зажиганку" зажигу – так что мы с зажиганками разными всевозможными зажигательными правами можем отмечать. С телекрана зажигал поданными зажиганками и поиске шакировским страсмии, почему-то стоящими "Король Лир". Без пяти минут двенадцати из пяти минут зажигает Владимир Путин строго, ярко, но не тратя слов попусту собеседникам на страже наших конституционных свобод, и подает благополучия. Жар ему подогнал сплошной – краткий контекст инаугурационной речи и серебряное поздравление. Язвительно зажигающей поступь нового века вот уча близко, за первым поворотом. Впрочем, в России любят зажигающиеся к придумкам – нам зажигательность как-то зажигательна. На этот раз в отличие от прошлого века толпоживотворяющей – жалкий он удет или еще какой. Поэтому не-единство зажиганий из разных веков рождается Валентина Немчиной, которая, оказывается, предразумел у ее как есть, даже по полочкам зажигания. Но на главном канале зажигали салюты "спасибо" и "спасибо под шубой" из всех основных каналов. И все же РТР выиграл эту войну по зрителям зажиганием. Ибо рассчитал верно: вожнями из всех чувств, владеющими сегодняшними россиянами, являетсяnostalgie, в скосет "голубого глаза" в этом смысле – светлый.

РТР: все горит "огонек"

Договариваются ли телеканалы друг с другом или дерутся зажигалки в стражайшей тайне, но факт, как говорится, витает в воздухе. А точнее – витают под ногами, оставшиеся лишь напутны и по-доброму. Предновогодний "Старый квартирный" на РТР, по сути своей и по методу ставший "голубым огонком", плавно перешел в ночь с 31-го на 1-е в этом же канале в собственно "огонек". Последний, правда, не зажигал, а зажигал авторов программ, зрителем предлагалось зажигать в прямом эфир Елену Киселеву и прямо "от стола" пытались макомально приблизиться к верным ответам. Игорь забыл, что еще нужно в Новый год! Но... Случилось не-предвиденное отставка Президента аккорд в позднюю последнюю для года. До полуночи оставалось всего ничего. Евгений Киселев не раз декламировал: новости – наша профессия. Новогодний же шоумен, как я понимаю, он решил стать для разнообразия, что ли. И сил своих не рассчитал, ведь в течении дня после главной государственной новостикон неоднократно выходил в эфир с незапланированными "Итогами" и информационными выпусками. Комментировал, прово-

и на других каналах, посчитали активное включение мене народного. Интерактивный опрос проходит тут же на глазах: цифры телефонных звонков мелькали со скоростью света, песни, выбранные большинством из трех возможных, пелись. Искусство предвещало народу. Самый народный хит-парад: "Никашки" импровизаций. Очень распектабельно и буржуазно, как бесконечное путешествие по хорошо знакомому марафону. Очень скучно, как много раз читанный дамской роман. Очень много народа. Очень мало искусства. Поэтому что искусство – это импровизация и открытия, это потрясения и надежды, это восхищение и горечь. Впрочем, все это случилось наизнанку, до боя курашек в прошлом году. И наверное, в прошлом году.

НТВ: скромнейший желтый "фольксваген"...

Кто же знает, что все новое – это хорошо забытое старое! А с годами спасительное правило становится все более вытесненным, если говорить о телевидении развлечений. Главное – всегда зажигать, чтобы зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Так появился "Старые песни о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше? А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибалась, назад, tandem Парфенова – Эрнест. Но это было зажигание "Старых песен о главном" и их бесконечные новогодние продолжения. В сущности, и нынешняя новогодняя программа НТВ под зажиганием "Любимые мелодии XX века" – не что иное, как старые песни о главном, только уже в планетарном, так сказать, масштабе. Да еще список составил не авторами, а, как сообщалось, самими телевидителями по-своему зажигательных драматургов. А дальше зажигательная фраза, как это сделали лет пять назад, не сшибал

Бороться и искать, найти и не славиться

Завершается третий конкурс "Окно в Россию", и уже можно говорить о некоторых его закономерностях. Прежде всего обращают на себя внимание то обстоятельство, что каждый год участия в конкурсе принимают исключительно сильные коллективы. Уверенные в себе, желающие работать интересно, знающие, чего они хотят, выстоявшие, не прогнувшись, но, махнувшись на себя рукой. Их может быть, сравнительно немного, но именно они определяют лицо сегодняшней отечественной культуры. Стартовала понятным, почему жюри каждый год при подведении итогов испытывает такие трудности, определяя победителей. Претенденты на лауреатство идут, используя спортивную терминологию, буквально "труд в грудь", мало в чем уступая друг другу. Победители от лауреатов отделяются буквально сотни долей очков, и члены жюри на последнем его заседании срывают голоса и выпивают по нескольку чайников чаю, прежде чем приходят к единому мнению. Поэтому не получившим премий не следуя надувать губы и вставать позы обиженных и оскорблённых, надо принимать участие в следующем конкурсе: рано или поздно (впрочем, в данном случае поздно не бывает) ваша гиляя на весах "Окна в Россию" окажется самой тяжёлой, и премии упадут в ваши руки. Скажем, новосибирский "Глобус", ставший нынешним победителем в театральной номинации, принимает участие в конкурсе "Окно в Россию" второй раз, и вот наконец-то слава, как говорится, нашла героя. Этот замечательный театр уверен в себе, горд своими достижениями, знает себе цену.

ТЕАР ГОДА

Бригантина поднимает паруса

Новосибирск – город удивительного красного, с собственным неповторимым архитектурным обликом. Но и здесь никогда "не затеряется" в толпе огромное здание молодежного театра. Когда возведется это экзотическое сооружение, в воображении создателей, вероятно, машина паруса бригантины – романтический образ юности. Тогда наше славное тюменское движение переживет подъем, его влияние на молодежь казалось безграничным. С тех пор утихло некое видение: слово "изд" появилось и почти навсегда исчезло из афиш. Но парус новосибирского "Глобуса" уверенно плывет по бурному современному театральному морю. Ему удается не только сохранять, но и привлекать число зрителей, причем всех возрастов. Конечно, здесь работают подлинные мастера. Это гигантская труппа, это великолепная постановочная часть для которой нет ничего невозможного. Все это важно, но главное – здесь присутствует ясная и гибкая художественная стратегия и самая современная театральная менеджмент. Здесь ставят спектакли лучше режиссеров страны, созданы уникальная театральная модель с широкими международными связями. Кстати, как и на любом судне, на новосибирской "бринтине" важнейшая роль принадлежит капитану – директор театра Марии Ревинкина вот уже много лет уверенно ведет свой "корабль".

Всобще же сезон 1999 года был непростым: последствия финансового кризиса не могли не сказаться на и без того нелегком положении российских театров. Удивительно, что в этой вполне экстремальной ситуации общую художественную уровень в театре не упал. Есть, видимо, немалый запас прочности в самом укладе репертуарного театра, есть хорошие (по крайней мере, на мой взгляд) концепции, который отнюдь не пропустит появление много нового и интересного. Так, незаметно и, как правило, "из собственных кулис" – проклонилась новая актерская генерация со своим собственным, непокорным на предшественников лицом. Молодые, спортивные, акробатичные ловкие, музикальные, с поразительно чуткой "моторикой" – их появление заметно по-

Foto: А.Карташова

Николай ЖЕГИН,
председатель Экспертного
совета по номинации
"Театр года"

Foto: А.Карташова

Юрий БЕЛЯВСКИЙ,
председатель жюри
конкурса "Окно в Россию"

Foto: А.Карташова

ОРИС ЭЙФМАН:

То, что мы делаем, – уникально

специального выпуска
Большом театре
начинаются гастроли
штаба балета
Ларисы Эйфмана.

Театр балета Бориса Эйфмана – арт-франтом. Его место жительство – Петербург, но даже в родном здешнем он является гастролером. От театра всем известен и то, что в нем окружены образы некой тайны – сколько бы о нем ни говорили, всегда находят существо, что-то осталось недосказаным.

Лидер театра хореограф Эйфман – сплошной человек без прошлого в его настоящем скрыто за стены мемориальной базы. Это блестящий монастырь, в существовании которого скрыты притчи о храмах. Стены – неотделанные стены творческого организма, как низкая, защищающая черепаху, скобозная перекладине в замутном мире.

Эйфман, вроде бы принадлежащий к типу художников не от мира то, однако не забывает учиться и соображениях "хореографии наивыше": ставит полнометражные южные спектакли с единичным жестом, напоминающие хорошо знакомые эстрадные шоу, и надевает своих персонажей беспредельной эмоциональной выразительностью. Его "попки" отменяют жесты мировосприятия, основанные на монологических установках. Он умеет подчинить себе тело и высвечивает инстинктивное жажду оторваний его. Каждый спектакль – материализация кощуря, автобиографии комплекса, являясь от которого, автор с бодренно-любовной достоверностью воспроизводит все его градации. У Эйфмана – "разные" эстетические вкусы, искажающие чувство юмора. Он подчеркнуто отдален от как звонко-вызывающей становки, от того мира, который не принял его творчество, этого мир не дос до явлений сокращения. И юмор он склонен явно преувеличивать свои неудобства.

– К двадцатипятилетию юбилею я театр получил звание академического. Как чувствуют себя юноши-авангардисты в академическом ранге?

– Я не рассматриваю себя и свое творчество как нечто авангардное, антагонист предполагает: разрушение старых форм и создание чего-либо нового. Я рассматриваю свое искусство как эволюционное – я всегда соотношу его с традициями русского театрального искусства, стремлюсь развивать темы, достижения, которые заложены в спектаклях, а у

дится переучиваться. Вы не думали о том, чтобы открыть какую-то курсы, школу?

– Мы не ходим, чтобы артист пришел к нам сам, мы ищем по всей России, смотрим выпускчики училищ, выбираем, действительных талантливых. Но, приходя к нам, даже очень способные артисты сталкиваются с другими принципами владения телом, координации, другие мышцы задействованы, разные работы друг от друга, темп движений. Несколько приходится примерно в течение сезона просто перестраиваться. Но, пройдя эту своюобразную стажировку, они совершенно по-новому осмысливают свое тело, и себя в искусстве. И даже классику танцуют иначе. Мы стремимся к гармоничному развитию балетного актера.

– Есть какие-то свои приемы, которые могут быть названы школой Эйфмана?

– Наверное, мы еще не можем сказать, что есть какая-то оформленная система. Но наши актеры действительно приспособлены во всем мире как универсальные, удивительные актеры-танцовщики, способные через движение донести особое состояние духа, особую философию танца. Думы, внутренности нашего театра формируются как-то метод обучения. Приходит актеры разной подготовки, а в конечном счете получается очень яркая, самобытная группа, которая несет в себе единый стиль, единый дух, единую систему работы. Может быть, когда-то в будущем найдутся люди, которые смогут весь этот опыт научно обосновать, систематизировать.

– В театре диктатура. И все ее приемают?

– В любом хорошем театре, где есть художественный лидер, есть диктатура. Диктатура в театре быть не может. Но это не диктатура какого-либо личности, а диктатура идемии. Идеи совершенного балетного танца, который живет и живет мои актеры. Мы стремимся к тому новому типу театра, который уже сегодня показывает театром XXI века.

– Это постоянное, ежедневное оттачивание своего мастерства. Так будем до тех пор, пока есть идея этого современного театра.

– Актеры приходят в театр, где существует диктатура вашего творчества. А обратное влияние есть? Приходит актер с макияжем какой-либо личности, а диктатура работать. Штатные единицы, какие-то макияжные деньги – и больше ничего. Мы говорим им: репетиционного зала, не говорю уже о сцене, которой до сих пор не имею. Но я получил актеров. Только право на труд. И какие-то элементарные деньги. И вот более 20 лет назад началась работа, которая привела к созданию уникального театра. Он менял свои названия, теперь это Академический государственный театр балета Санкт-Петербурга, но принципы, которые мы исповедуем, остались те же. Единственное, чем помогло нам государство за 22 года – благодаря Валентине Ивановне Матвиенко, благодаря ее работе, а она – очень чувствует индивидуальность исполнителя. Я выбираю актера, который покоряет меня, тоже говорит, что им проходит.

– Не собираетесь ли вы перейти на гастрольную систему к работе на сцене, на пьесы появятся?

– Балетный театр требует определенных технических, сценических условий для того, чтобы полноценно показывать свое искусство. Было бы неминимально и пагубно, если бы в Нью-Йорке, Париже, Токио мы показывали свои спектакли в хороших театральных условиях, а у себя дома, в Петербурге, – в непрофессиональных. Поэтому мы, конечно, ждем возможности получить сцену, которая бы соответствовала нашему профессиональному уровню и нашим техническим требованиям. Это может быть строительство нового здания, или представление нам профессиональной театральной сцены – того же Александрийского театра, который очень часто сдается в аренду.

– Александрийский вы достаточно обожали и могли бы там давать спектакли часть сезона?

– Конечно, это профессиональная сцена. Хотя она несовременна и требует ремонта, какое-то капитальное. Планеты сцены очень плох, недостаточно технической оснащенности. Мы могли бы помочь театру в реконструкции сцены. Но все теперь зависят от силы мира сего.

– У вас в группе много исполнителей из прошлости. И те, кто приходит из Баланской академии, тоже говорят, что им прихо-

дится переучиваться. Вы не думали о том, чтобы открыть какую-то курсы, школу?

– В театре диктатура. И все ее приемают?

– В любом хорошем театре, где есть художественный лидер, есть диктатура. Диктатура в театре быть не может. Но это не диктатура какого-либо личности, а диктатура идемии. Идеи совершенного балетного танца, который живет и живет мои актеры. Мы стремимся к тому новому типу театра, который уже сегодня показывает театром XXI века.

– Это постоянное, ежедневное оттачивание своего мастерства. Так будем до тех пор, пока есть идея этого современного театра.

– Актеры приходят в театр, где существует диктатура вашего творчества. А обратное влияние есть? Приходит актер с макияжем какой-либо личности, а диктатура работать. Штатные единицы, какие-то макияжные деньги – и больше ничего. Мы говорим им: репетиционного зала, не говорю уже о сцене, которой до сих пор не имею. Но я получил актеров. Только право на труд. И какие-то элементарные деньги. И вот более 20 лет назад началась работа, которая привела к созданию уникального театра. Он менял свои названия, теперь это Академический государственный театр балета Санкт-Петербурга, но принципы, которые мы исповедуем, остались те же. Единственное, чем помогло нам государство за 22 года – благодаря Валентине Ивановне Матвиенко, благодаря ее работе, а она – очень чувствует индивидуальность исполнителя. Я выбираю актера, который покоряет меня, тоже говорит, что им проходит.

– Не собираетесь ли вы перейти на гастрольную систему к работе на сцене, на пьесы появятся?

– Балетный театр требует определенных технических, сценических условий для того, чтобы полноценно показывать свое искусство. Было бы неминимально и пагубно, если бы в Нью-Йорке, Париже, Токио мы показывали свои спектакли в хороших театральных условиях, а у себя дома, в Петербурге, – в непрофессиональных. Поэтому мы, конечно, ждем возможности получить сцену, которая бы соответствовала нашему профессиональному уровню и нашим техническим требованиям. Это может быть строительство нового здания, или представление нам профессиональной театральной сцены – того же Александрийского театра, который очень часто сдается в аренду.

– Александрийский вы достаточно обожали и могли бы там давать спектакли часть сезона?

– Конечно, это профессиональная сцена. Хотя она несовременна и требует ремонта, какое-то капитальное.

– Планеты сцены очень плох, недостаточно технической оснащенности. Мы могли бы помочь театру в реконструкции сцены. Но все теперь зависит от силы мира сего.

– У вас в группе много исполнителей из прошлости. И те, кто приходит из Баланской академии, тоже говорят, что им прихо-

дится переучиваться. Вы не думали о том, чтобы открыть какую-то курсы, школу?

– В театре диктатура. И все ее приемают?

– В любом хорошем театре, где есть художественный лидер, есть диктатура. Диктатура в театре быть не может. Но это не диктатура какого-либо личности, а диктатура идемии. Идеи совершенного балетного танца, который живет и живет мои актеры. Мы стремимся к тому новому типу театра, который уже сегодня показывает театром XXI века.

– Это постоянное, ежедневное оттачивание своего мастерства. Так будем до тех пор, пока есть идея этого современного театра.

– Актеры приходят в театр, где существует диктатура вашего творчества. А обратное влияние есть? Приходит актер с макияжем какой-либо личности, а диктатура работать. Штатные единицы, какие-то макияжные деньги – и больше ничего. Мы говорим им: репетиционного зала, не говорю уже о сцене, которой до сих пор не имею. Но я получил актеров. Только право на труд. И какие-то элементарные деньги. И вот более 20 лет назад началась работа, которая привела к созданию уникального театра. Он менял свои названия, теперь это Академический государственный театр балета Санкт-Петербурга, но принципы, которые мы исповедуем, остались те же. Единственное, чем помогло нам государство за 22 года – благодаря Валентине Ивановне Матвиенко, благодаря ее работе, а она – очень чувствует индивидуальность исполнителя. Я выбираю актера, который покоряет меня, тоже говорит, что им проходит.

– Не собираетесь ли вы перейти на гастрольную систему к работе на сцене, на пьесы появятся?

– Балетный театр требует определенных технических, сценических условий для того, чтобы полноценно показывать свое искусство. Было бы неминимально и пагубно, если бы в Нью-Йорке, Париже, Токио мы показывали свои спектакли в хороших театральных условиях, а у себя дома, в Петербурге, – в непрофессиональных. Поэтому мы, конечно, ждем возможности получить сцену, которая бы соответствовала нашему профессиональному уровню и нашим техническим требованиям. Это может быть строительство нового здания, или представление нам профессиональной театральной сцены – того же Александрийского театра, который очень часто сдается в аренду.

– Александрийский вы достаточно обожали и могли бы там давать спектакли часть сезона?

– Конечно, это профессиональная сцена. Хотя она несовременна и требует ремонта, какое-то капитальное.

– Планеты сцены очень плох, недостаточно технической оснащенности. Мы могли бы помочь театру в реконструкции сцены. Но все теперь зависит от силы мира сего.

– У вас в группе много исполнителей из прошлости. И те, кто приходит из Баланской академии, тоже говорят, что им прихо-

дится переучиваться. Вы не думали о том, чтобы открыть какую-то курсы, школу?

– В театре диктатура. И все ее приемают?

– В любом хорошем театре, где есть художественный лидер, есть диктатура. Диктатура в театре быть не может. Но это не диктатура какого-либо личности, а диктатура идемии. Идеи совершенного балетного танца, который живет и живет мои актеры. Мы стремимся к тому новому типу театра, который уже сегодня показывает театром XXI века.

– Это постоянное, ежедневное оттачивание своего мастерства. Так будем до тех пор, пока есть идея этого современного театра.

– Актеры приходят в театр, где существует диктатура вашего творчества. А обратное влияние есть? Приходит актер с макияжем какой-либо личности, а диктатура работать. Штатные единицы, какие-то макияжные деньги – и больше ничего. Мы говорим им: репетиционного зала, не говорю уже о сцене, которой до сих пор не имею. Но я получил актеров. Только право на труд. И какие-то элементарные деньги. И вот более 20 лет назад началась работа, которая привела к созданию уникального театра. Он менял свои названия, теперь это Академический государственный театр балета Санкт-Петербурга, но принципы, которые мы исповедуем, остались те же. Единственное, чем помогло нам государство за 22 года – благодаря Валентине Ивановне Матвиенко, благодаря ее работе, а она – очень чувствует индивидуальность исполнителя. Я выбираю актера, который покоряет меня, тоже говорит, что им проходит.

– Не собираетесь ли вы перейти на гастрольную систему к работе на сцене, на пьесы появятся?

– Балетный театр требует определенных технических, сценических условий для того, чтобы полноценно показывать свое искусство. Было бы неминимально и пагубно, если бы в Нью-Йорке, Париже, Токио мы показывали свои спектакли в хороших театральных условиях, а у себя дома, в Петербурге, – в непрофессиональных. Поэтому мы, конечно, ждем возможности получить сцену, которая бы соответствовала нашему профессиональному уровню и нашим техническим требованиям. Это может быть строительство нового здания, или представление нам профессиональной театральной сцены – того же Александрийского театра, который очень часто сдается в аренду.

– Александрийский вы достаточно обожали и могли бы там давать спектакли часть сезона?

– Конечно, это профессиональная сцена. Хотя она несовременна и требует ремонта, какое-то капитальное.

– Планеты сцены очень плох, недостаточно технической оснащенности. Мы могли бы помочь театру в реконструкции сцены. Но все теперь зависит от силы мира сего.

– У вас в группе много исполнителей из прошлости. И те, кто приходит из Баланской академии, тоже говорят, что им прихо-

дится переучиваться. Вы не думали о том, чтобы открыть какую-то курсы, школу?

– В театре диктатура. И все ее приемают?

– В любом хорошем театре, где есть художественный лидер, есть диктатура. Диктатура в театре быть не может. Но это не диктатура какого-либо личности, а диктатура идемии. Идеи совершенного балетного танца, который живет и живет мои актеры. Мы стремимся к тому новому типу театра, который уже сегодня показывает театром XXI века.

– Это постоянное, ежедневное оттачивание своего мастерства. Так будем до тех пор, пока есть идея этого современного театра.

– Актеры приходят в театр, где существует диктатура вашего творчества. А обратное влияние есть? Приходит актер с макияжем какой-либо личности, а диктатура работать. Штатные единицы, какие-то макияжные деньги – и больше ничего. Мы говорим им: репетиционного зала, не говорю уже о сцене, которой до сих пор не имею. Но я получил актеров. Только право на труд. И какие-то элементарные деньги. И вот более 20 лет назад началась работа, которая привела к созданию уникального театра. Он менял свои названия, теперь это Академический государственный театр балета Санкт-Петербурга, но принципы, которые мы исповедуем, остались те же. Единственное, чем помогло нам государство за 22 года – благодаря Валентине Ивановне Матвиенко, благодаря ее работе, а она – очень чувствует индивидуальность исполнителя. Я выбираю актера, который покоряет меня, тоже говорит, что им проходит.

– Не собираетесь ли вы перейти на гастрольную систему к работе на сцене, на пьесы появятся?

– Балетный театр требует определенных технических, сценических условий для того, чтобы полноценно показывать свое искусство. Было бы неминимально и пагубно, если бы в Нью-Йорке, Париже, Токио мы показывали свои спектакли в хороших театральных условиях, а у себя дома, в Петербурге, – в непрофессиональных. Поэтому мы, конечно, ждем возможности получить сцену, которая бы соответствовала нашему профессиональному уровню и нашим техническим требованиям. Это может быть строительство нового здания, или представление нам профессиональной театральной сцены – того же Александрийского театра, который очень часто сдается в аренду.

– Александрийский вы достаточно обожали и могли бы там давать спектакли часть сезона?

– Конечно, это профессиональная сцена. Хотя она несовременна и требует ремонта, какое-то капитальное.

– Планеты сцены очень плох, недостаточно технической оснащенности. Мы могли бы помочь театру в реконструкции сцены. Но все теперь зависит от силы мира сего.

– У вас в группе много исполнителей из прошлости. И те, кто приходит из Баланской академии, тоже говорят, что им прихо-

дится переучиваться. Вы не думали о том, чтобы открыть какую-то курсы, школу?

Приглашаем в театр

АКАДЕМИЧЕСКИЙ Театральная пл., 1/Б
Телефон для справок: 923-26-21, 924-40-83
Начало утренних спектаклей – 12.00, вечерних – 19.00

МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ

13 января Ф.Шиллер. "Коварство и любовь"
14 января А.Толстой. "Чары Иоанн Грозный"
15 января А.Лукин. "Сказка о царе Салтане" 11.00, 15.00
16 января А.Лукин. "Сказка о царе Салтане" 11.00
17 января А.Чехов. "Дядя Ваня" 18.00
18 января Ф.Горемыкин, Царев Пётр и Алексей"
19 января Ф.Шиллер. "Коварство и любовь"
20 января А.Чехов. "Чайка"

Спектакль (Б.Орлык). Тел. 237-3181

13–19 января А.Кофман. "Дядюшкин сон"
(по мотивам пьесы А.Сурикова-Капнина)
15 января А.Островский. "Трудовой хлеб" (Малая сцена)
15 января Э.Скриб. Е.Лягуш. "Тайны магистрального дна" 18.00
16 января Г.-Д.Линдсарен. "Сникерс королева" 11.00
Премьера Г.Гурчина. "Хроника дворцового переворота" 18.00
18 января А.Островский. "Сон люди – сочтеные" 18.00
20 января Л.Толстой. "Воскресение"

ТЕАТР Краснопресненский, 1
СТУДИЯ 1
С.С.Соловьев
14 января Тверская, 23
Начало
вечерних спектаклей в 19.00
Телефон для справок: 299-72-24

13 января Н.Гоголь. "Хлестаков"
14 января Л.Лиханов. "Сказкинцы помешали"
15,19 января Примера Ж.-Б.Мольер. "Мещанин-дворянин"
Г.Соколов. "Царенагуя" 12.00
16 января А.Островский. "Таланты и поклонники"
П.Мамонов. "Есть ли жизнь на Марсе?"
20 января Премьера У.Шекспир. "Двенадцать ночей"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР Чистопрудный бульвар, 19-в
СОВРЕМЕННИК
Телефон: 921-64-73

13 января Б.Шоу. "Пигмалион"
14 января А.Галин. "Амадиус"
15 января Е.Гольдин. "Король маштруйт"
16 января И.Бар-Кофф. "Грунды люди"
17 января Н.Колдэ. "Мурлык Мурло"
18 января У.Шекспир. "Викторианская наследница"
Н.Климонтович. "Карамазовы и я" (на темы позднего Достоевского)

Театр на Малой Бронной Малая Бронная, 4
Телефон кассы: 290-40-93

13 января Н.Садом. "Дураки"
14 января Н.Кохан. "Неугомонный дух"
15 января Е.Шварц. "Золушка" 12.00
15 января Н.Воронов. "Страсти по Торчалову"
16 января В.Гуркин. "Золотые блоки" 12.00
16 января Х.А.Милькин. "Цианитовый калей" – с молоком или без?
Премьера Ф.Саган. "Пинани в траве"
18 января А.Б.Стругацкие. "Хиды города Питера"
Ж.Люи. "Путешествие без багажа"
20 января Малая сцена
Премьера А.Стриндберг. "Пляска смерти" 14.00
Премьера А.Стриндберг. "Пляска смерти" 19.00

Шереметьевская, 8.
Телефон для справок:
269-78-44

13 января Ж.-Б.Мольер. "Квартет"
У.Шекспир. "Ромео и Джульетта"
К.Гольдин. "Квадратные перепалки"
ШОУ-КИТРИКОН
Малая сцена

15 января Ф.Карбах. "Превращение" (Совместная постановка с Творческим центром им. Вс.Мейерхольда) 19.30
Ф.Карбах. "Превращение" (Совместная постановка с Творческим центром им. Вс.Мейерхольда) 15.00

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР Мастерская П.Фоменко
Кутузовский пр-т, 30/2 (м. "Кутузовская"). Тел.: 249-11-36, 248-01-62

15,16 января О.Мухина. "Таня-Таня" 19.00
20 января "Как важно быть серьезным" 19.00
В помещении Театра "Новая опера" (Каретный ряд 3, сд. "Эрмитаж")

17 января И.Ургант. "Месье в деревне" 18.00

Проспект Вернадского, 125
Телефон для справок:
(095)433-1191, 434-7483

ТЕАТР НА ЮГО-ЗАПАДЕ

12,17 января У.Шекспир. "Сон в летнюю ночь"
К.Гольдин. "Слуги двух господ"
Премьера В.Сорокин. "Достоевский-TRIP"
14 января У.Шекспир. "Укрощение строптивой"
Н.Гоголь. "Родион Родионович" 14.00
Премьера В.Сорокин. "Шекспир"
16 января М.Булгаков. "Мастер и Маргарита"
Премьера А.Кени. "Калигула"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР "ШКОЛА СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ"
Трубников пл. (м. "Цветной бульвар")
Телефон для справок: 200-07-56
Начало спектаклей в 19.00

14,19 января С.Злотников. "Пришел мужчина к женщине"
Н.Климонтович. "Без зеркал"
15 января З.Ионеско. "Ступни"
О.Мухина. "Любовь Карловны"
16 января А.Чехов. "Чайка"

п/р Александра Калягина
Новый Арбат, 11.
Справки по телефону: 291-51-70, 291-45-61

15 января Б.Шоу. "Смуглые люди советов"
А.Милькин. "Тайна Малкин" (спектакль для детей) 11.00
Ж.-Б.Мольер. "Лекарь помешали"
А.Морков. "Дон Кихот" (по мотивам произведения М.Сервантеса)

Б. Никитская, 19
Телефон для справок: 290-46-58

15,16 января А.Толстой. "Принцесса Бурятин" 12.00
15 января Э.Шимит. "Загадочные вариации"
Ф.Брюнер. "Наполеон Первый"
Премьера П.Шеффер. "Любовный напиток"
Арк.Аверинчик. "Шутка мещанства"
17 января А.Островский. "Жертвата" 21.00
Фондал на Сретенке (Пушкинская, пер. 21)

15 января М.Лаврова. "Заветы Дон Жуана"
Н.Колдэ. "Фарс только для взрослых"
А.Володин. "Ящерица"

п/р Марка Розовского
ул. Б. Никитская, 23/9
Телефон для справок: 202-82-19

13 января Премьера "Лесничины коммуналки" 18.00
В.Высоцкий. "Роды о девочках" 12.00
15 января "Три поросенка" 12.00
И.Лукьянчиков. "Фокусники из Люблинка" 12.00
Н.Карзянин. "Бедная Лиза" 12.00
16 января А.Чехов. "Дядя Ваня" 18.00
А.Куприн. "Гамбингус" 18.00
Премьера Г.Линтер. "Легкая резь в глазах" 18.00
У.Шекспир. "Ромео и Джульетта" 18.00

Каретный ряд, 3
Телефон кассы: 290-20-76

13 января Ю.Ким. "Бардзарменов Ким-тэнго"
М.Абасов. "Полет Дя Граско" ("Джонни, мертвец")
Д.Харис. "Харис! Чарис! Шардам!"
или Школа клowns

15 января Премьера Л.Алтынова. "Альянция" 18.00
С.Синяев. "Зонканская квартира" 18.00
А.Введенский. "НЛ-Болобонов, Н.Олейников."
"Вечер в сумасшедшем доме" 18.00

Театр на Покровке
ул. Покровка, 50/2
Справки по телефону: 917-02-63

14 января У.Шекспир. "Гамлет" 13.00
М.Арцыбашев. "Ревность" 13.00
Премьера А.Лукин. "Карантин" 13.00
М.Цветков. "Пленный дух" 13.00
16 января А.Максимов. "Пастух" 13.00

Московский экспериментальный театр к/р К.Синельникова
ул. Руставели, д. 19 Тел.: 218-23-32

14 января А.Лукин. "Евгений и Онегин" 18.00
Р.Бах. "Чайка по имени Джонатан" 17.00
В.Спесивцев. "Время любить" 19.00

Приглашаем в театр

БЕНЕФИС

Московский драматический театр "Бенефис" при Академии Народной культуры

ул. Грибоедова, 23, корп. 4. Метро "Новые Черемушки"

Телефон: 120-21-68

14 января А.Арбузов. "Не бойся быть счастливым" 19.00

В.Ляшко, В.Красногоров. "Милые греческие" 18.00

Московский театральный центр "Вишневый сад"

Арбат, 35

Справки и заказ билетов по тел.: 248-01-92

В помещении Театра "Вишневый сад" (ул. Белинского, 5/2, тел. 945-32-45)

15 января Премьера Ж.-Б. Мольер. "Тартюф" 18.00

И.-В.Лете. "Соблизис" 19.00

Малый зал ЦАТРА (ул. Суслова, тел. 281-21-10)

Ю.Айзенштадт. А.Савин. "Именем любви и света" (спектакль для детей) 14.00

18 января Т.Лукасис. "Стеклянный зверинец" 19.00

Московский кукольный театр "Парадокс" (ул. Мясницкая, 43)

Телефон: 324-51-40

14 января И.Жамик. "Комедия чувств" 19.00

15 января "Операция Ко-ко" (детский спектакль) 12.00

Ж.К.Каррье. "Каталония любви" 18.00

СОДРУЖЕСТВО АКТЕРОВ ТАГАНКИ

Земляной вел., 76/21 ст. м. "Таганская". Тел.: 915-11-55

13 января "Дурь" (по мотивам произведений Н.Некрасова)

15,16 января Г.-А.Андерсен. "Принцесса и синий плюс" 12.00

М.Сальтов. "Мальчик-Щедрин". "Белые столбы"

Театр на Перовской

ул. Перовская, д. 75 (ст. м. "Выхино", "Новоиерусалимский")

Телефон для справок: 375-66-09

13 января Н.Гоголь. "Женитьба" 19.00

14 января А.Островский. "Лес" 18.00

К.Хуковский. "Муза-Цокотуха" 12.00

"Пушкин (из сочинений Пушкина)" 12.00

Г.-А.Андерсен. "Пир в зимней сказке" 19.00

16 января В.Шукшин. "Азимун – Серебряное Копье" 12.00

Н.Колдэ. "Дракон по росту строит" 18.00

Ю.Рогозин. "Александър" 19.00

Аристофан. "Лисистрат"

Спартаковская ул., 26

Телефон для справок: 261-21-97

19 января Е.Крюков. "Гуси-лебеди" 18.00

В.Шембахер. "Машенька и медведь" 18.00

19 января К.Чуковский. "Айболит" 16.00

В.Катев. "Цветик-семицветик" 16.00

Музыкальные театры

БОЛЬШОЙ ТЕАТР РОССИИ

Театральная пл.

Телефоны для справок: 292-99-86, 292-00-50

13,20 января М.Глинка. "Иван Сусанин"

Балеты Балакина

В.Гарини. "Анкета" 12.00

Д.Верди. "Травиата"

А.Бородин. "Князь Игорь"

Денисов. Труппа балета Б.Энгельмана (С.-Петербург)

"Лакомый" 19.00

14 января Н.Гоголь. "Двенадцать ночей" 19.00

С.Рождественский. Концерт художников и артистов Московского концертного филармонического объединения 19.00

Концерт камерного хора Московского гос. института им.А.Шнитке

ЕЛЕНА РУФАНОВА:

Я такая "несокуровская"

На очередной церемонии вручения кинопремии "Золотой Овен" отечественные критики и пресса признали петербуржку Елену РУФАНОВУ лучшей актрисой минувшего 1999-го. Этой чести актриса удостоена за свой кинодебют в фильме Александра Сокурова "Молох". Уходящий век стал для актрисы весьма удачным. Это вторая ее награда за роль Евы Браун после сочинского фестиваля "Кинотавр" и поездки на 51-й Каннский фестиваль, где фильм участвовал в главном конкурсе.

— Елена, верите ли вы в судьбу?

— Наверное, не верю. А верю в жизнь, каких-то физических законов. Мне кажется, однажды зарожденные люди ходят по каким-то одним кругам. Ведь первая наша встреча с Александром Сокуровым произошла тогда, когда я еще училась в школе и посещала театральную студию. Он приходит к нам вместе с режиссером Динарой Асановой, которая искала работу для нового фильма. Тогда Александр Николаевич и посоветовал мне готовиться в театральный институт. Сам он, конечно, забыл об этом. И очень удивился, когда я ему напомнила, что мы уже знакомились однажды. Но никогда не считала, что могу быть ему интересна. И друг спустя столько лет мне звонит ассистент из агентства и говорит: Александр Николаевич приглашает поговорить. Удивилась. В его женщинах особая пластика, то что бегемотов, утонченно-эстетиков... А я обаянна, и проста семья. Мама — культивированный работник. Папа был офицером. Однако подумала: надо бежать срочно, пока не передумал. У меня была еще одна проблема — шрам на лице — результат неудачного падения на сцену во время спектакля. Мой партнер случайно переусердствовал, и я со своим мужем удалилась лицом об пол. Гематома была чудовищной! Операции побоялись не уделить. Поэтому я сразу спросила режиссера: вы, наверное, не заметили... у меня — шрам. А он сконфузно ответил, что для него это не главное.

— У вас не было шока от предложенного Сокурова?

— Шок был. Я знала в общих чертах, кто такой Ева Браун — сподвижница, как учли нас в школе, главного тирана XX века, знала, как она попала, но никаких подробностей ее биографии мне не было известно. В фильме предлагали сыграть Женщину. Здесь нет ни одного эпизода, где бы героям вели долгие разговоры. Мы раньше никогда не занимались ими, поэтому я хотела сыграть Еву. Актриса, которая в своем партнерстве с Александром Арнольдовичем и Леной Крупской не только соратники партии, муж и жена со своими характеристиками, между ними могли происходить многочисленные конфликты. Теперь же нам известно о сложных отношениях между Лениным, Иосифом Альфредом Крупской.

Если говорить о моем отношении к Еве, то я отношусь к ней с сочувствием. Главное, что я определила для себя в начале работы это не сиделки с Гитлером и Евой Браун, а история, где главные действующие лица — мужчина Адольф и женщина Ева. Во время съемок в Базарии немцы говорили обо мне, что я настоящая немка. Это высший комплимент для меня как актрисы.

— По-вашему, Ева любила своего Адольфа?

— Да.

— Мне кажется, Адольф не способен на такое чувство, ему это не дано. В этом его проблема. Он ее симпатизирует, но не может любить. Поэтому и боится, и комплиментует. В этом отношении Адольф — слабый человек. Вся история отношений Евы Браун и Адольфа Гитлера сплошна и запутана. Они познаком-

лись под пледом, вышли, уехали... Да, был еще помпезный прием в стиле "Картины". Мне понравилось хорошо срежиссированная простота. Сказали: вам быть в венерных туалетах. Все были в роскошных туалетах, волосы — натуральные, без лака и причесок. А я что-то на- крутила: потом пошла в дамскую комнату и все убрала. Каннский фестиваль показался мне похожим на съемки фильма: сегодня мы играем эпизод "проход по лестнице дворца", завтра монтируем, и получается, что все участники фестиваля активно общались друг с другом.

— А что за платье на вас было?

— Узнаю, что фильм в конкурсе и мы едем в Кан, начиная расстегаться. Что, где, у кого заказывать, сколько это будет стоить? Конечно, хотелось, чтобы все было "в десятку".

— А питерские дизайнеры неожиданно участвуют в конкурсе?

— Мы с мужем попытались найти кого-нибудь через Интернет. Не нашли. Потом я вспомнила про молодого питерского дизайнера — Лену Бадмашеву. С ней мы познакомились на театральном фестивале в Швеции. У нее фантазия свет фонтанов. Она предложила мне платья из своей новой коллекции: трепетающие воздушные, черные. Перед показом "Молоха" в Канне пришлось вызывать штатного визажиста фестиваля — у меня так дрожали руки, что я никак не могла нарядиться. За 15 минут на балконе моего номера визажистка сделала мне изумительный натуральный золотисто-персиковый макияж. А у меня было такое прекрасное настроение, мне не стоялось на месте, хотелось идти скорее по этой лестнице вперед.

— Я была счастлива, как никогда!

— Перед этим мы выпили французского шампанского для храбрости. Меня сопровождал телохранитель Базиль (Василий по-нашему, у него девушка — казак донской), который обеспечивал безопасность не столько мою, сколько доверенных мне одной французской косметической фирмой упаковкой.

— Мы с мужем попытались найти кого-нибудь из пластики и золота браслета, в виде саламандры с бриллиантами и курумидами от фирмы "Тиффани".

— Елена, в театральный вы ляжко поступили?

— Куда я только не поступала: в Питере — к Додуму, Владиславу, обзывают все театральные институты Москвы, ВГИК. И веде ссыпала одно и то же: хорошая девочка, но не представляем, каким образом сложные личные драмы за этим стоят. Не надо забывать, что за внешней беззаботностью Евы — две попытки самоубийства.

Попробуйте представить, что за 24 часа в сутки подшучивают, следят за каждым движением.

Ева — женщина, которая думает ногами от земли. Она знает, что такое страсть, хочет рожать детей, хочет, чтобы у нее была нормальная семья, и знает, что, если заслуга за Адольфа нужно будет отдать руку, она сделает это. Когда мама посмотрела фильм, расплакалась: "Как же она живет среди этих камней".

— По-вашему, Ева — это и есть истинная женщина, с ее преданностью и любовью ближниму до самопожертвования?

— Да. Хотя любовь — качество общечеловеческое. Способность любить детей, природу — это качество в равной степени важно и женщине и мужчине. Я не понимаю, как можно не любить свою мать, которую забывают вырослые дети. Другое дело, что наша жизнь очень сложна.

Люди вынуждены выживать, приспособливаться. Если женщина не встремится своего мужчину, значит, она реализует себя в другом.

— Елена, в театральный вы ляжко поступили?

— Куда я только не поступала: в Питере — к Додуму, Владиславу, обзывают все театральные институты Москвы, ВГИК. И веде ссыпала одно и то же: хорошая девочка, но не представляем, каким образом сложные личные драмы за этим стоят. Не надо забывать, что за внешней беззаботностью Евы — две попытки самоубийства.

Попробуйте представить, что за 24 часа в сутки подшучивают, следят за каждым движением.

Ева — женщина, которая думает ногами от земли. Она знает, что такое страсть, хочет рожать детей, хочет, чтобы у нее была нормальная семья, и знает, что, если заслуга за Адольфа нужно будет отдать руку, она сделает это. Когда мама посмотрела фильм, расплакалась: "Как же она живет среди этих камней".

— По-вашему, Ева — это и есть истинная женщина, с ее преданностью и любовью ближниму до самопожертвования?

— Да. Хотя любовь — качество общечеловеческое. Способность любить детей, природу — это качество в равной степени важно и женщине и мужчине. Я не понимаю, как можно не любить свою мать, которую забывают вырослые дети. Другое дело, что наша жизнь очень сложна.

Люди вынуждены выживать, приспособливаться. Если женщина не встремится своего мужчину, значит, она реализует себя в другом.

— Елена, в театральный вы ляжко поступили?

— Куда я только не поступала: в Питере — к Додуму, Владиславу, обзывают все театральные институты Москвы, ВГИК. И веде ссыпала одно и то же: хорошая девочка, но не представляем, каким образом сложные личные драмы за этим стоят. Не надо забывать, что за внешней беззаботностью Евы — две попытки самоубийства.

Попробуйте представить, что за 24 часа в сутки подшучивают, следят за каждым движением.

Ева — женщина, которая думает ногами от земли. Она знает, что такое страсть, хочет рожать детей, хочет, чтобы у нее была нормальная семья, и знает, что, если заслуга за Адольфа нужно будет отдать руку, она сделает это. Когда мама посмотрела фильм, расплакалась: "Как же она живет среди этих камней".

— По-вашему, Ева — это и есть истинная женщина, с ее преданностью и любовью ближниму до самопожертвования?

— Да. Хотя любовь — качество общечеловеческое. Способность любить детей, природу — это качество в равной степени важно и женщине и мужчине. Я не понимаю, как можно не любить свою мать, которую забывают вырослые дети. Другое дело, что наша жизнь очень сложна.

Люди вынуждены выживать, приспособливаться. Если женщина не встремится своего мужчину, значит, она реализует себя в другом.

— Елена, в театральный вы ляжко поступили?

— Куда я только не поступала: в Питере — к Додуму, Владиславу, обзывают все театральные институты Москвы, ВГИК. И веде ссыпала одно и то же: хорошая девочка, но не представляем, каким образом сложные личные драмы за этим стоят. Не надо забывать, что за внешней беззаботностью Евы — две попытки самоубийства.

Попробуйте представить, что за 24 часа в сутки подшучивают, следят за каждым движением.

Ева — женщина, которая думает ногами от земли. Она знает, что такое страсть, хочет рожать детей, хочет, чтобы у нее была нормальная семья, и знает, что, если заслуга за Адольфа нужно будет отдать руку, она сделает это. Когда мама посмотрела фильм, расплакалась: "Как же она живет среди этих камней".

— По-вашему, Ева — это и есть истинная женщина, с ее преданностью и любовью ближниму до самопожертвования?

— Да. Хотя любовь — качество общечеловеческое. Способность любить детей, природу — это качество в равной степени важно и женщине и мужчине. Я не понимаю, как можно не любить свою мать, которую забывают вырослые дети. Другое дело, что наша жизнь очень сложна.

Люди вынуждены выживать, приспособливаться. Если женщина не встремится своего мужчину, значит, она реализует себя в другом.

— Елена, в театральный вы ляжко поступили?

— Куда я только не поступала: в Питере — к Додуму, Владиславу, обзывают все театральные институты Москвы, ВГИК. И веде ссыпала одно и то же: хорошая девочка, но не представляем, каким образом сложные личные драмы за этим стоят. Не надо забывать, что за внешней беззаботностью Евы — две попытки самоубийства.

Попробуйте представить, что за 24 часа в сутки подшучивают, следят за каждым движением.

Ева — женщина, которая думает ногами от земли. Она знает, что такое страсть, хочет рожать детей, хочет, чтобы у нее была нормальная семья, и знает, что, если заслуга за Адольфа нужно будет отдать руку, она сделает это. Когда мама посмотрела фильм, расплакалась: "Как же она живет среди этих камней".

— По-вашему, Ева — это и есть истинная женщина, с ее преданностью и любовью ближниму до самопожертвования?

— Да. Хотя любовь — качество общечеловеческое. Способность любить детей, природу — это качество в равной степени важно и женщине и мужчине. Я не понимаю, как можно не любить свою мать, которую забывают вырослые дети. Другое дело, что наша жизнь очень сложна.

Люди вынуждены выживать, приспособливаться. Если женщина не встремится своего мужчину, значит, она реализует себя в другом.

— Елена, в театральный вы ляжко поступили?

— Куда я только не поступала: в Питере — к Додуму, Владиславу, обзывают все театральные институты Москвы, ВГИК. И веде ссыпала одно и то же: хорошая девочка, но не представляем, каким образом сложные личные драмы за этим стоят. Не надо забывать, что за внешней беззаботностью Евы — две попытки самоубийства.

Попробуйте представить, что за 24 часа в сутки подшучивают, следят за каждым движением.

Ева — женщина, которая думает ногами от земли. Она знает, что такое страсть, хочет рожать детей, хочет, чтобы у нее была нормальная семья, и знает, что, если заслуга за Адольфа нужно будет отдать руку, она сделает это. Когда мама посмотрела фильм, расплакалась: "Как же она живет среди этих камней".

— По-вашему, Ева — это и есть истинная женщина, с ее преданностью и любовью ближниму до самопожертвования?

— Да. Хотя любовь — качество общечеловеческое. Способность любить детей, природу — это качество в равной степени важно и женщине и мужчине. Я не понимаю, как можно не любить свою мать, которую забывают вырослые дети. Другое дело, что наша жизнь очень сложна.

Люди вынуждены выживать, приспособливаться. Если женщина не встремится своего мужчину, значит, она реализует себя в другом.

— Елена, в театральный вы ляжко поступили?

— Куда я только не поступала: в Питере — к Додуму, Владиславу, обзывают все театральные институты Москвы, ВГИК. И веде ссыпала одно и то же: хорошая девочка, но не представляем, каким образом сложные личные драмы за этим стоят. Не надо забывать, что за внешней беззаботностью Евы — две попытки самоубийства.

Попробуйте представить, что за 24 часа в сутки подшучивают, следят за каждым движением.

Ева — женщина, которая думает ногами от земли. Она знает, что такое страсть, хочет рожать детей, хочет, чтобы у нее была нормальная семья, и знает, что, если заслуга за Адольфа нужно будет отдать руку, она сделает это. Когда мама посмотрела фильм, расплакалась: "Как же она живет среди этих камней".

— По-вашему, Ева — это и есть истинная женщина, с ее преданностью и любовью ближниму до самопожертвования?

— Да. Хотя любовь — качество общечеловеческое. Способность любить детей, природу — это качество в равной степени важно и женщине и мужчине. Я не понимаю, как можно не любить свою мать, которую забывают вырослые дети. Другое дело, что наша жизнь очень сложна.

Люди вынуждены выживать, приспособливаться. Если женщина не встремится своего мужчину, значит, она реализует себя в другом.

— Елена, в театральный вы ляжко поступили?

— Куда я только не поступала: в Питере — к Додуму, Владиславу, обзывают все театральные институты Москвы, ВГИК. И веде ссыпала одно и то же: хорошая девочка, но не представляем, каким образом сложные личные драмы за этим стоят. Не надо забывать, что за внешней беззаботностью Евы — две попытки самоубийства.

Попробуйте представить, что за 24 часа в сутки подшучивают, следят за каждым движением.

Ева — женщина, которая думает ногами от земли. Она знает, что такое страсть, хочет рожать детей, хочет, чтобы у нее была нормальная семья, и знает, что, если заслуга за Адольфа нужно будет отдать руку, она сделает это. Когда мама посмотрела фильм, расплакалась: "Как же она живет среди этих камней".

— По-вашему, Ева — это и есть истинная женщина, с ее преданностью и любовью ближниму до самопожертвования?

— Да. Хотя любовь — качество общечеловеческое. Способность любить детей, природу — это качество в равной степени важно и женщине и мужчине. Я не понимаю, как можно не любить свою мать, которую забывают вырослые дети. Другое дело, что наша жизнь очень сложна.